

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 9 сентября 1989 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 9 de setiembre de 1989 № 2040

Епископ ГРИГОРИЙ (Граббе)

СОВЕТСКИЕ МАХИНАЦИИ

С О В Р Е М Е Н Н О Е С Е Р Г И А Н С Т В О

Вскоре после окончания Второй Мировой войны московской патриархии было поручено Сталиным зазывать обратно в Россию русских беженцев из свободных стран. Одновременно, где это было возможно, шли акции насильных репатриаций. Пропаганда вещала о якобы коренном изменении положения на родине, о полной свободе религии и т. п. По последнему вопросу особенно успешным пропагандистом выступал Киевский митрополит Николай. Мучительна была участь всех тех, кто внял его призывам...

Успех его пропаганды зиждился на том, что любящим Россию хотелось ему верить. Эмоции у них заменили разум.

Нечто подобное проявляется и теперь в пропаганде о якобы полном уже изменении положения Церкви в СССР. Нам стараются внушить, что «перестройка» в этой области уже, если не совсем, то почти устранила все причины для разделения между московской патриархией и зарубежной Церковью.

Надо сказать, что благодаря довольно трезвому осведомлению американской печати и многим непосредственным сообщениям с родины, мы знаем довольно много. «Перестройка» в церковной области пока не пошла далее отдельных подачек в виде передачи московской патриархии некоторых святынь, которые во всероссийском масштабе и в сравнении с количеством всего ранее отобранного, — в высшей степени малы. Вместо полного освобождения Церкви и упразднения диктаторов — атеистических уполномоченных, мы видим открытие только некоторого количества приходоу, а вместо прославления новомучеников — разрешение патриархии канонизировать десять подвижников давнего времени, — уступка просто ничтожная. Но для безбожников, уже планировавших полную ликвидацию религии, и это новое признание своей слабости (первое при Сталине в конце Второй Мировой войны) — дается не легко. Однако в борьбе с упорным врагом, самая опасная ошибка, — это слишком ранняя радость, недооценка своего врага и преждевременное победное настроение. Нам больше всего тут нужна теперь духовная и умственная трезвость суждений.

Пример необоснованного оптимизма мы видим в последнем (44) номере журнала «Русское Возрождение». Этот номер, как всегда интересен, но там обращает на себя внимание письмо в редакцию г-жи Н. Самойловой. Сообщая отдельные явления, облегчающие положение верующих в СССР в связи с «перестройкой», и празднованием Тысячелетия Крещения Руси, она видит только положительные явления, но не замечает главного — что атеистическая партия остается у власти в СССР, а иерархия официальной Церкви находится в полном подчинении у этой

партии. Н. Самойлова, очевидно, любит Русскую Церковь, но на все происходящее в ней смотрит упрощенно, только оптимистически, а не всесторонне и объективно. Редакция, помещая ее письмо, справедливо отмечает, что оно «содержит много недостаточных продуманных положений, а тем более формулировок».

Мы не можем не противопоставить письму Н. Самойловой сочинение другой верующей русской женщины, Зои Крахмальниковой. Она вынесла свою веру не в безопасности Запада, а в гонениях безбожников и встречах с другими преследуемыми исповедниками. К этому живому опыту прибавляется у нее начитанность в св. Писании и творениях святых отцов. Я имею в виду только что вышедшую из печати в Монреале ее замечательную книжку «Горькие плоды сладкого плена».

Талантливо и последовательно мы видим тут изложение тех церковных начал, ради которых отдавали свою жизнь патриарх Тихон и другие, стоявшие во главе Русской Церкви исповедники и мученики.

Ряд явлений в жизни московской патриархии, которые появились после кончины патриарха Тихона и теперь нас разделяют, — суть последствия физического и насильственного устранения ряда ее возглавителей, а затем, выдвигание гонителями митрополита Сергия, который ввел управление, уже духовно оторванное от патриарха Тихона и его местоблюстителей-мучеников. Вместо исповедников, с 1927 года патриархия возглавляется людьми, которые канонически должны быть определяемы как «падшие», поставив себя в услужение атеистической власти. В самом начале сергианства митрополит Антоний сравнивал их с древними либелатиками. Они не принесли жертвы идолам, но для сохранения своего положения откупались денежными взносами и получали ложные свидетельства о совершении жертвоприношения. Церковь этого не одобряла, требуя от них многолетне-го покаяния.

С помощью террора эти начала возобладали над церковной жизнью. Неоднократно делались попытки через сергианство распространить эти начала и на Зарубежную Церковь, но она этому никогда не поддавалась. В этом суть нашего разделения с Москвой.

Оно может быть устранено только в двух случаях:

Прежде всего в случае, что государственная власть в России изменилась бы по существу и тогда были бы устранены те ее свойства в отношении Церкви, которые враждебны всякой религии. И затем, если бы патриарх отрекся от сергианства. При существующих условиях, это не может быть достигнуто простым частным соглашением между Зарубежной Церковью и московской патриархией. Наш Архиерейский Собор,

менее года тому назад, отверг призывы московской патриархии и Архиерейский Синод руководствуется этим его определением, так как низший орган не может менять позиции высшего, коего он является не начальником, а лишь исполнительным органом.

Надо еще напомнить, что советская власть с самого начала формально объявила себя атеистической и остается таковой и донныне. Между тем, сергианское заявление, что «ее радости — наши радости» остается для московской патриархии в силе и донныне смущает многих верующих, как это особенно ярко видно из недавно полученного труда Зои Крахмальниковой и многих других документов. Советская власть осуществляет в мире антихристовы начала, а московская патриархия обязалась приспособлять свою идеологию и внешнюю деятельность к этой антихристовой идеологии. Она лишь прикрывает свою измену православному христианству внешностью благолепных богослужений.

Ее подчиненность безбожникам обнаруживается хотя бы из совета одного митрополита, данного архиепископу Гермогену незадолго до его увольнения от управления епархией: когда кто-то из верующих приходит к своему епископу за указаниями, ему надо посылать его сначала к уполномоченному. Когда он вернется от последнего, — раньше чем снова принять его, справиться у уполномоченного по телефону, что он сказал ему и тогда уже сказать посетителю то же самое.

Это есть антихристов метод церковного управления и со стороны иерархии — проявление внутреннего психологического примирения со своим духовным порабощением.

Недавно напечатанное совсем свежее сообщение в «Новом Русском Слове» из Киева показывает, что и теперь, при «перестройке», подчиняясь такому началу, епископами устраняются от духовного руководства верующими все, более благочестивые «современными». Это, и переговоры с Ватиканом, суть попытки замены подлинно церковного духовенства «новой сменой» в осуществление диавольского плана коммунистической партии. Говоря о нем, заведующий делами религии Харчев, успокаивал своих партийцев, что при новой церковной политике прежние принципы партии отнюдь не предаются забвению: меняются только методы, направленные к перевоспитанию духовенства. Такая двойственность иерархии, участвующей в проведении этих планов, чувствуется многими сознательными верующими. Достаточно убедительного материала мы находим в документах, которые во время Собора передавал его членом о. Виктор Потапов. Кроме ряда свидетельств духовенства и мирян, там есть «Московская беседа за круглым

столом» с представителями духовенства и мирян. Из этого документа ясно видна отчужденность от иерархии самых церковных элементов. Особенно убедительно она видна из записки церковной просвещенной Зои Крахмальниковой. Она богословски и на основании фактического положения дает православную оценку современного сергианства, в полной мере созвучную тому, что со времени митрополита Антония неизменно свидетельствовало нашей зарубежной Церковью, вплоть до последнего Собора в прошлом году.

И вот, разные радители соглашения между истиной и ложью, от времени до времени предлагают нам приступить к переговорам о соглашении с глубоко духовно-поврежденной московской патриархией. Для начала, мы редко слышим о деталях, а только о желательности предварительных переговоров с нею, при умалчивании, с кем именно они велись бы. А велись бы они с епископами, полностью подвластными коммунистической безбожной власти. Пользуясь терминологией века сего, нас зовут «для начала» к «диалогу». Напоминаю, что в свое время склонение первых людей ко греху началось с диалога Евы с диаволом в образе змия. Теперь диалоги особенно модны, отражая современное равнодушие к истине и проявляя благорасположение ко всякому заблуждению. Они еретиков к православию не приводят. Святые отцы диалогов с язычниками не вели. Они ясно исповедывали истину, а их обличали и увещевали. Они старались добиться их обращения, а не соглашения с ними о чем-то серединном.

Святые исповедники, митрополиты Петр, Кирилл, Иосиф и др. от диалога с КГБ отказались и предпочли ему страдания в лагерях. Митрополит Сергей, наоборот, на основании диалога с Карповым, признал радости коммунистов — радостями Церкви и этим внес глубокое разделение. Он надеялся путем частичных свглашений с представителями безбожников сохранить организацию Церкви. До известной степени он сохранил ее внешние формы существования, но сделал это ценой ее полного порабощения. Организм ее теперь явлен миру явно отравленным.

Диалог теперь подразумевает одинаковую допустимость разных точек зрения по одному и тому же вопросу. Сейчас он касался бы с одной стороны соглашателей с сергианцами, а с другой — многих тысяч мучеников, исповедников и их последователей. Диалог, при существующих условиях, свелся бы к обсуждению как лучше всего и менее заметно ради соглашения, попить истину. Некоторые, вероятно, думают, что острота проблемы сергианства потонула в водах времени и не имеет прежней остроты. Однако недавно в

АЛЕКСАНДР МУХАНОВ

ПИСЬМО ИЗ АНТАРКТИКИ

ПО СТОПАМ ГУМИЛЕВА

Сперва о двух сообщениях в журнале "World Digest" за февраль 1989 года. 1. Японский бизнесмен надеется получить в эксплуатацию от советского правительства сто квадратных километров земли в Западной Сибири. 2. Михаил Горбачев подписал договор о предоставлении Индии кредитов на сумму 2,9 миллиардов долларов.

Это показательные факты о переменчивых отношениях в наше время: западные и японские (!) капиталы, посредством китайской и корейской трудовой силы намереваются высасывать русское сырье. Рядом о кредитах. Многие считают, что в основе горбачевских реформ лежит хозяйственный кризис, но трудно тому поверить если СССР в состоянии выдавать такие огромные деньги на развитие каких-то термоядерных установок, какой-то Индии.

А теперь ближе к теме. Этим летом мне привелось проработать в качестве геодезиста на Шетландских островах, в Антарктике. Что меня потянуло на этот суровый и величественный, неуютный и стихийный материк? Во-первых заработок. Во-вторых — приключения. Не даром мы когда-то в шестидесятые годы с упоением читали Гумилева и устраивали в Буэнос-Айресе посвященные ему вечера! Помнится на одном из них я отмечал, что первым в современной советской литературе упомянул запретного еще тогда Гумилева Владимир Солоухин в своем романе "Мать-мачеха" (Москва, 1966).

В Антарктике не раз вспоминал корреспондента на Мальвинском фронте Николая Казанцева, так как мне думается, что кроме войны, на Мальвинах у него были очень похожие условия: те же славные ребята-солдаты, суровый климат, те же самые судна и та же самая дезорганизация и «креольская хитрость». И толик Гумилева у него, кажется, тоже был с собой.

«Новом Русском Слове» мы читали поучение епископа Василия (Родзянко), который в сергианстве видит не падение, а чуть ли не святость его основателя. Он дошел до этого путем внутреннего диалога, подходя к сергианству с точки зрения его целесообразности в условиях гонений. Ему чужды настроения святых исповедников и мучеников, а представляется более мудрым служение сергиан в соглашении с врагами Божиими. Между тем, на самом деле перед нами та же проблема, какая в 1927 году стояла перед митрополитом Антонием. Согласившись теперь на диалог с московской патриархией мы отвергли бы святой подвиг патриарха Тихона, митрополитов Петра, Владимира, Кирилла, Вениамина, Иосифа и многих тысяч их последователей. Более того, это было бы принято в России как предательство по отношению к епископу, священникам и мирянам, подобным З. А. Крахмальниковой. Пусть они сравнительно малочисленны, но зато верны Богу в исповедании истины. Для них зарубежная Церковь, такая как она есть, служит источником духовной поддержки и ободрения.

Епископ ГРИГОРИЙ (Граббе)

А у меня получилось совсем по гумилевски. В стихотворении «Мои читатели» он писал про свои стихи, что

...Носят их в седельной сумке,
Забывают на тонущем корабле...

Мне же повезло, так как аргентинское судно "Баия Параисо" наскочило на скалу и потонуло во время следующего рейса, после того как меня с него высадили по назначению

1915

Н. Гумилев

на аргентинскую базу «Лейтенант Камара».

Вдохновлялся я и обращенными к Африке гумилевскими стихами:

Дай за это дорогу мне торную
Там где нету пути человеку
Дай назвать моим именем черную,
До сих пор неоткрытую реку.

Но поскромничал: две еще неназванные горы на одном из Шетландских островов я назвал именами своих детей, Гавриила и Ксении. Мой помощник, аргентинский картограф, ворчал и никак не мог запомнить странные для него названия. Но зато офицеры с советского корабля, которые заходили к нам, пришли в восторг, снимали фотографии и кажется об этом было напечатано где-то во Владивостоке. Эти встречи, в свою очередь, произвели большое впечатление на меня, о чем хочу тоже поделиться, но уже в следующем письме.

АЛЕКСАНДР МУХАНОВ

ПЕЧАТЬ

МАШИНА УЖАСА

В "Неве" # 6 за 1988 год помещено стихотворение Н. Яворской "Черный ворон", начинающееся такою строфой:

Ее прозвали "черным вороном",
Машину памятную эту.
Ей власть дана была
Над городом
От полночи и до рассвета.

Хорошо ее помним. Только, до недавних пор, ее имя было в СССР табу. Порадуемся, что теперь о ней говорят свободно!

ИЗУМИТЕЛЬНАЯ ОШИБКА

В статье А. Битова "Близкое ретро или Комментарий к общеизвестному" в "Новом Мире" # 4 от с. г., наталкиваемся на следующий пассаж:

"Грибоедов Александр Сергеевич (1796-1829) — окончил университет шестнадцати лет, знал дюжину языков, профессионально увлекался дипломатией и поэзией, женился на грузинской княжне Нине Чавчавадзе, был зарезан в Турции, гроб с его телом встретил, путешествуя в Арзрум, Пушкин, о нем написан один из лучших романов "Смерть Вазир-Мухтара"."

Нечто потрясающее! Не может быть, чтобы литератор и литературовед Битов не знал, что Грибоедов погиб в Персии, и в частности в Тегеране. О чем и Пушкин упоминает, и Тынянов рассказывает подробно в своем романе, столь высоко оцененном Битовым.

По рассеянности написал чушь? Но — в статье столь престижного, — как теперь выражаются, — журнала как "Новый Мир"? И потом, зная советские нравы, можно не сомневаться, что рукопись прочел редактор, прочел и корректор. Почему же не исправили?

Неверно, впрочем, и стоящее дальше утверждение о Грибоедове "Он автор только "Горя от ума". Ничуть не только! Он автор и многих стихотворений, включая некоторые весьма замечательные как "Хищники на Чечене", а также и нескольких драматических произведений.

ВРОЖДЕННЫЙ РОЯЛИЗМ

Далее, в той же статье, составленной в неприятно развязном и претенциозном тоне, Битов говорит вещи уже довольно широко известные, но сами по себе верные и интересные:

"У нас уже уважают за титул, в основном каким-то детским, из Дюма вычитанным уважением. Девочки без подсказки играют в принцесс и королев — врожденный роялизм. Все это соскучившееся детство неожиданно выперло в кинематографе — в потоке неведомых фильмов актеры со вкусом и чувством начали играть отрицательных персонажей: белых, дворян, офицеров, князей ...комиссары стали получаться все дежурней и проще. В среднеазиатском кино эта тенденция так заголилась, что поток юбилейных картин типа "остерн" был метко кем-то назван "Басмачфильм"."

Явления, сдается, гораздо более глубокие и значительные, чем

не шибко умный Битов себе представляет.

ДЕЛО ГУМИЛЕВА

Под таким заглавием, в том же номере, А. Фельдман критикует домыслы Г. Терехова (высказанные прежде опять-таки в "Новом Мире") о том, будто Гумилев только знал о таганцевском заговоре, но в нем не участвовал. Из его замечаний вытекает, что вся эта история еще далеко на разъяснена, и соответствующие документы не изучены. Непонятно, почему Гумилев назван как один из активных заговорщиков; почему были казнены 16 женщин и ряд людей, явно имевших к делу лишь самое отдаленное касательство.

Интересно признание, что окажись мол поэт жертвой сталинского террора, его бы давно реабилитировали; но он был казнен в ленинские времена. А о них, мы понимаем, говорить правду в СССР еще неудобно.

Позволим себе обратить внимание на то, что М. Алданов (человек хорошо осведомленный и с большой интуицией), не называя имен, изображает заговор Таганцева в романе "Бегство". Оттуда можно почерпнуть, пожалуй, более трезвую и справедливую оценку событий, чем из нынешней советской прессы.

МАСТЕРА ЛЖИ

Довольно-таки противно читать в "Знамени" ## 5 и 6 роман-хронику К. Икрамова, сына расстрелянного при Сталине секретаря ЦК Узбекистана А. Икрамова, под заглавием "Дело моего отца", где автор на первой же странице патетически восклицает: "И вот главное, о чем свидетельствую: мой отец был настоящим коммунистом, настоящим большевиком-ленинцем". Нашел чем гордиться!

Есть у него, однако, одно место, с которым нам только и остается, что полностью согласиться. Он рассказывает, как Сталин позвонил ночью в Гослитиздат и потребовал, чтобы перевод книги Л. Фейхтвангера "Москва 1937" был отпечатан за 3 дня; и комментирует:

"Думаю, экземпляр для Сталина могли изготовить в указанный срок, но и на прилавки книга Фейхтвангера вылетела поразительно быстро. Потом ее изъяли из библиотек, что только прибавило весомости поразительно безнравственным суждениям немецкого еврея, решившего, что нацизм есть единственная опасность XX века, что стратегия и тактика антифашизма может быть освобождена от "химеры совести", как и сам фашизм, и писатель может закрывать глаза или демонстративно отворачиваться от того, что видит, только потому, что именно на это указывают его враги. Смею утверждать, что Фейхтвангер с его огромным авторитетом "свободного человека" и автора многих хороших книг повлиял на наше общее сознание более страшно, чем упомянутые им "100.000 портретов человека с усами", чем все наши писатели, публицисты и поэты-песенники от Михаила Кольцова до Василия Лебедева-Кумача".

В. Р.

П. САВЕЛЬЕВ

"КОГДА ОТЕЦ ТВОЙ ЛЯЖЕТ, НАДЕЖДОЙ БУДЕШЬ ТЫ..."

Нам ли сгинуть в чужеземном море?!
Иван Савин

Согласно довольно распространенному афоризму всякий должен за свою жизнь успеть «посадить дерево, родить сына и написать книгу». И одно и другое и третье связано с извечным стремлением человека оставить после себя в мире некую живую свою частицу. Правда, экскурсии в область дендрологии, столь модные в наше экологическое время, только лишь косвенно могут послужить цели оставить своим близким некоторую более живую память о себе. Не говоря уже о том, что и долговечность деревьев весьма относительна. Хотя, скажем, африканские баобабы доживают до 4000-5000 лет, а наши русские березки — всего лишь до 120, и те и другие по видимому обречены в наш век на почти полное исчезновение. Журнал «Ньюсуик» недавно сообщал, что ежеминутно истребляются на земле 100 акров древесных пород. Так что посаженный вами в расчете пережить реку времен какой-нибудь там кипарис, легко может попасть под нож гораздо раньше предвиденного.

Может быть надо именно написать книгу, чтоб оставить по себе достойный след? Ведь казалось бы вся жизнь человечества оседала в книге: племена, люди, государства исчезали, а книга оставалась. Однако если человек прочитывает две книги в неделю (а это не мало), то в месяц он осилит 8, а в год примерно 100, значит, за 20 лет выйдет около 2000. В средней же публичной библиотеке хранится 20-30 тысяч названий различных книг. Эта немудреная арифметика легко убеждает, что всё читать люди не в состоянии; сиречь, если вы не Сервантес или Пушкин, ваша книга в самом лучшем случае не надолго переживет вас самого.

Дело в том, что мы редко задумываемся о всепоглощающем характере времени — того непостижимого потока, который уносит все земное в бездну забвения. Нам трудно смириться с мыслью, что каковыми талантами мы не отличались, через 50, 100 или 300 лет все равно всякая живая память о нас изгладится.

И все же желание оставить память о себе не есть бессмысленное чувство, если мы только правильно поставим этот вопрос. Философ С. Л. Франк писал, что «жизнь самого себя — значит понять свое прошлое, свое возникновение и развитие, свою связь с прошлым, с предшественниками и предками; но эта конкретная жизнь каждого из нас есть жизнь предшественника и предка для следующих за нами поколений».

Отсюда ясен вывод: себя «увекочить» можно только передав своему сыну религиозные и национальные ценности унаследованные от отцов. Мы сможем в какой-то степени одолеть смерть, если наш сын ощутит себя нераздельной частью великой цепи живых существ, духовно соприкасающихся с ним во времени — прошлом и будущем. Только так мы сможем и оставить свой живой духовный облик тем кто нас переживет, пока не иссякнет наш род, то есть теоретически навечно.

Благородная мысль о передаче эстафеты замечательно выражена художником Ильей Глазуновым в одной из его картин. Вот как описывает ее Владимир Осипов:

«Слева на зеленом холме у стен детинца два всадника: русский витязь в боевых доспехах, рядом отрок на белом коне. Два князя. Отец и сын. Перед ними над плотным слоем свинцово-светляющей воды во всю шири-

Алексей Казанцев получает медаль "За русскость" за 1988 г. из рук начальника ОРЮР Г. Л. Лукина.

ну полотна взмывает небо в напряженных, грозящих гибелью тучах. Далеко на горизонте оно съедается чернотой, ползущей с пожарами. «Смотри, сын...» — отчетливо звучит с холма жест витязя, простершего руку навстречу зареву... Багряное крыло плаща старшего князя взметенное холодным ветром, уравновешивает языки пламени надвигающегося пожара. «Там павшие за землю русскую дед, прадед и все праотцы. И когда отец твой ляжет, надеждой будешь ты, князь...» Лицо мальчика исполнено недетской решительностью, а копыта дружины за холмом и крест на башне придают происходящему силу клятвенной твердости».

Следовательно не деревья сажать надобно и не книги писать, а необходимо родить — и воспитать! — сына. Именно воспитать, быть отцом детей своих не только по плоти, но и по духу. Чтоб не прервалось на них таинство соборности — таинства согласия и симфонии всех поколений русской нации.

Нет никакого высшего искусства, чем искусство воспитания. Живописец и ваятель творят только безжизненную фигуру, в то время как мудрый воспитатель создает живой образ. На это указывал, в частности, А. И. Солженицын в «Письме вождем», когда сокрушаясь о низком уровне народного образования в СССР писал: «Абитуриенты как мухи на мед летят на военную электронику — неужели для таких бесплодностей мы развивались тысячу лет».

Слышу возражения: в эмиграции, в окружении чужеродной стихии, в стократ труднее воспитать ребенка в духе Исторической России. Допустим. Но это не означает, что сего нельзя добиться. Блаженный Иероним свидетельствует: «Капля воды

на гладкой поверхности стекает туда, куда поведешь ее пальцем; так и юное, нежное дитя можно направить и в ту, и в другую сторону, и увлечь, куда угодно».

Кроме того в Зарубежной Руси на помощь родителям приходят приходские и скаутские субботние учебные заведения, как например Школа и Гимназия Организации Русских Юных Разведчиков в Буэнос Айресе, чьи

дрей Исаков (1982) — заместитель начальника скаутской дружины «Град Китеж».

В сознание этих — и других — представителей эмигрантской молодежи их семьи и русская национальная школа заложили дыхание России. Мы обязаны передать эту живую воду и нашим детям: тем, кто останется жить и бороться после нас. Мы, белые русские эмигранты, не имеем права допустить, чтобы наши дети потеряли свое национальное «я». Перед лицом Божиим и перед лицом России — и живя, и уходя из жизни — все мы, как на школьной скамье, держим экзамен. На нас лежит огромная ответственность: ведь судьбу как народов, так и отдельных лиц, определяет не слепой случай, а прежде всего воспитание, сила нашего духа.

Будем помнить, что «жизнь не дана, а задана нам». Самому маленькому и слабому человеку, каждому из нас, определено место и дана задача. Наша задача — передать нашим детям не только голые факты истории, не только знание русского языка, но кровное, живое, национальное чувство России, которое может дать только русская семья и только русская национальная школа.

Язык — это «самоутверждение народа», но нужен не только язык. Наши дети должны не только читать, но и понимать сердцем наших величайших писателей, мыслителей, поэтов, благоговейно чтить наши православные святыни.

Добиться всего этого родители могут только при помощи таких организаций как ОРЮР. Поэтому было бы слишком мягко предлагать русским родителям отдавать своих детей для национального воспитания опытным скаутским руководителям. Это — ультимативное требование, это долг и залог спасения русских детей от влияния чуждой иностранной среды.

А спасти их необходимо, чтобы — как писал Солженицын в «Теленке» — потом можно было бы спокойно уйти из жизни: «там и сыновья подрастут, в чем-то батькину линии продолжат».

П. САВЕЛЬЕВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МЕСТЕЧКОВАЯ ПРОЗА

Нам пишут из Рима:

Выходящая здесь газета "Република" посвятила Нине Берберовой, автору книги "Люди и ложи: русские масоны XX столетия", большую статью, включающую, в частности, такое высказывание писательницы о Нобелевском лауреате по литературе 1987 года:

"Бродский? Большой, даже, пожалуй, великий поэт, но из рук вон плохой эссеист. Его проза напоминает мне худшие образцы местечковой прозы XX века в России".

Чтоб не быть голословными назовем несколько имен: Виктор Вьюгов (награжденный медалью в 1975) — регент Воскресенского Собора в Буэнос Айресе; Ярослав Беликов (1977) — окончил Св. Троицкую Семинарию, ныне настоятель Св. Серафимовского храма в Монтерее, Калифорния; Георгий Лукин младший (1978) — общественный деятель в Нью Йорке; Алексей Попов (1979) — помощник старосты Св. Воскресенского Собора в Буэнос Айресе; Ан-

Среди книг

ЦАРСКИЙ СУД

В книге Д. Благово "Рассказы бабушки" (Петербург, 1885), Е. П. Янькова рассказывает следующее о посещении ею Невской Лавры в 1820 году:

"Монашествующих там что-то не много, все больше средних лет, и молодые послушники; старичков 3 или 4. Про одного из них мне рассказывали очень трогательную и назидательную историю. Он был гвардейским офицером; фамилии его и имени не помню. Служил он при императоре Павле. Вместе с ним находился в том же полку его родственник, с которым он был одних почти лет и очень дружил. Этот приятель его был очень рассеянной жизни, ужасно влюбчив и, полюбив одну молодую девушку, задумал ее увезти. Но девушка хотя и любила молодца, будучи строгих правил, хотела сперва обвенчаться и потом готова была бежать, а не иначе, а влюбленный офицер был уже женат, только жил с женой не вместе, стало быть, ему венчаться было невозможно. Что делать в таком затруднении? Он открылся своему другу. Тот и предложил сыграть комедию: обвенчать приятеля своего на дому, одевшись в священническую ризу. Предложили молодой девице венчаться по секрету, дома, под предлогом, что тайный брак в церкви священник венчать не станет. По неопытности своей, молодая девушка не поняла, что тут обман, согласилась и в известный день, обвенчавшись со своим мнимым мужем, бежала. Он пожил с нею сколько-то времени, она родила дочь, и потом он ее бросил. Не знаю, примирилась ли она со своими родными, только нашлись люди, которые ей помогли напасть на след ее мужа, и она узнала, что он уже женатый и от живой жены на ней женился. Она подала прошение на высочайшее имя императора Павла, объясняя ему свое горестное положение. Император вошел в положение несчастной молодой девушки, которую обманули, и положил замечательное решение: похитителя ее велел разжаловать и сослать, молодую женщину признать имеющею право на фамилию соблазнителя и дочь их законною, а венчавшего офицера постричь в монахи. В резолюции было сказано, что "так как он имеет склонность к духовной жизни, то и послать его в монастырь и постричь в монахи"... С именным повелением спорить не станешь. Раба Божия отвезли куда-то далеко и постригли. Он... жил сперва совсем не по-монашески, но потом благодать Божия коснулась его сердца, и когда мне его показывали вел жизнь самую строгую, так что многие к нему приходили за советами".

Вот как наши государи умели разрешать самые запутанные проблемы, руководствуясь божественной справедливости, а не законническим формализмом!

Савва Юрченко

НА РОДИНЕ

ГЛАВНЫЙ ВОПРОС

В настоящее время нет уже никакого сомнения, что наша страна вступила в какой-то еще не совсем определенный, но несомненно новый исторический период. В связи с этим не безынтересно напомнить многолетнюю позицию «Нашей Страны», в том смысле, что положение в нашей стране складывается из внутривластных процессов, с одной стороны, и из объективных внешних и внутренних обстоятельств, с другой. Обстоятельства объективно ограничивают субъективные и волюнтаристские устремления партийной власти, заставляя ее лавировать между ними.

Однако, сегодняшнее развитие в нашей стране подходит к той грани (или уже ее перешло?), когда во первых процессы становятся неопределимыми и во-вторых, когда они начинают вызывать глубокие мутации и в самой партии.

Этой последней теме посвящена большая статья в швейцарской газете «Нейе Цюрихер Цейтунг», в которой анализируется «борьба направлений в Кремле», под тем же названием.

Статья разбирает дискуссию о докладе Горбачева на партийной конференции секретарей райкомов, состоявшейся в июле с. г.

«Выступавшие члены Политбюро, партийные шефы союзных республик и секретари обкомов, обращали большее внимание на вопросы власти, власти партии и своей личной власти, чем на перестройку, экономические затруднения, национальные вопросы и забастовки. Обком Манаенков из Липецка заявил, что «в каждой революции главным вопросом является вопрос власти...» Представители областей обвиняли Политбюро и ЦК в слабости руководства и в отсутствии направления. Правда, нападки не были направлены прямо против Горбачева; вместо него, обстрелу подвергались его ближайшие советники, члены Политбюро Яковлев и Медведев... Егор Лигачев выступил на конференции как глашатай консерваторов и атаковал Горбачева и Рыжкова. Причиной сложного политического положения он видит в том, что в течение предыдущих четырех лет были сделаны широкие обещания быстрых перемен, лучшего снабжения продуктами питания через два года, которые оказались фальшивыми. Качественные перемены в огромной стране требуют многих лет... Лигачев считает, что «это верх позора, что наше мощное государство зашаталось из-за дефицитов».

В некоторых районах страны создается такое положение, что жители тревожатся за свою безопасность, за жизнь своих детей и за будущее страны... Лигачев видит опасность для партии в возник-

новении «оппозиционных, направленных против перестройки политических организаций», благодаря чему «возникает дублирование власти»... Согласно Лигачеву... без достижения военно-стратегического паритета и умелой иностранной политики партии, нельзя было бы добиться перемен в международном положении... Он также энергично отвергнул предложение поставить партию под контроль Советов... Настоящее опасное и тревожное положение требует принятия решений для усиления партийного единства и партийной дисциплины и обязательного подчинения партийным правилам, сказал он... Лигачев был поддержан некоторыми выступавшими... Бобыкин из Свердловска даже потребовал назначения второго секретаря ЦК, то есть восстановления того поста, который Лигачев должен был оставить ранее... Председатель Совета министров Рыжков... выявился в своей речи как резкий критик партии и ее руководства... и призвал Горбачева «обратить больше внимания на свои партийные обязанности»... Согласно Рыжкову, партия в действительности потеряла свое влияние, свою власть и контроль над событиями.

Одновременно партия делает вид как будто ничего особенного не случилось, и она дальше продолжает держать в своих руках все рычаги. Виной этому является провал партийного руководства... Рыжков обратил внимание своих товарищей на то, что возникла «колоссальная реальная сила» в виде Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Их члены и комиссии не согласны, как раньше, получать указания от Политбюро и ЦК и следовать за «партийной линией». Партия может потерять свое влияние на государственное руководство и на экономическую политику, если не будут созданы новые отношения между ЦК, Верховным Советом и Советом министров. Рыжков резко выступил против своих товарищей из Политбюро за то, что они остались в тени во время заседаний советского парламента и молчали «как будто их постиг удар»... Еще не дошло до того, что надо кричать «партия в опасности!», но эта возможность приблизилась...

Статья заканчивается замечанием, что «расхождение на партийных верхах и развитие положения в СССР сильно напоминает «революционный кризис» так, как он был определен Лениным еще в 1915 году: «Невозможность для владеющих классов сохранить свою власть в неизменном виде...»

Однако, при всем этом нельзя забывать, что власть в СССР не исчерпывается только одной партией и даже созданными ею новыми государственными органами, как Съезд народных депутатов в Верховный совет. Для упрощения, можно

вспомнить известную формулу Авторханова, считавшего, что советская власть держится на треножнике, состоящем из Компартии, КГБ, и Советской армии.

Насчет КГБ можно привести совсем недавно полученную информацию: «Сегодня Россия полна «протестующих» и «негодующих», но людей способных вести твердую политическую последовательную линию к сожалению пока очень мало. «Неформальные» группы множатся как грибы, а также и неформальные издания... Увы, большинство из них с места в карьер бросаются во всевозможные междоусобные схватки, которые, кстати, почти поддерживаются властями. Сейчас КГБ не арестовывает и даже не запрещает политическую деятельность внутри страны. Оно, естественно, за всем зорко следит и пользуется методом именно натравливания одних на других. Не успели так называемые «народные фронты» в разных балтийских странах окрепнуть, как были созданы «интерфронты», в которые вошли партийные активисты. Нечто аналогичное происходит и в чисто русских городах и весях...»

Еще более выпуклое мнение по этому вопросу высказал Лев Наврозов, в израильском журнале «Круге» # 627, от 31 июля с. г.: «Однако, что до Советской империи, ею с 1980 года тайно правит и будет продолжать тайно править олигархия из трех-четырех человек. С другой стороны, политический театр останется политическим театром». На вопрос «Так кто же эти трое-четверо, которые правят?» Лев Наврозов отвечает: «На первое место в олигархии я поставил бы Виктора Чебрикова, помощника Юрия Андропова, который захватил власть в 1980 году, будучи тогда председателем КГБ (это случилось за два года до смерти Брежнева); он «притащил» своего протеже Михаила Горбачева, перешагнув через труп «брежневца» Петра Машерова. Сейчас Чебриков — председатель комиссии ЦК, в состав которой входят главные деятели из КГБ, вооруженных сил, милиции и т. д. Он держит в своих руках все рычаги власти. Нынешний председатель КГБ Владимир Крючков был помощником Андропова с 1953 года, а в 1982 году он стал помощником Чебрикова. Горбачев не может принимать решения самостоятельно, без олигархии. Я не утверждаю, что он чисто номинальный глава. Однако, понятно, что он не обладает властью независимо от олигархии. Обратите внимание, что в советской печати уже публиковались критические мнения... о Ленине, Горбачеве и даже нынешней компартии в целом. Однако мне не попадалось там ни одно критическое выступление против Андропова, Чебрикова, Крючкова или нынешнего КГБ в целом, хотя критика явно усиливается».

А. Р.

В воскресенье 17 сентября с. г., после Божественной литургии, в буэносайресском Кафедральном Соборе Воскресения Христова, по случаю исполнившихся 40 дней со дня смерти

архитектора
БОРИСА ЮРЬЕВИЧА СЕРБИНА

будет отслужена панихида, о чем сообщают сын и семья покойного.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ В США

Все чеки, посылаемые нашей представительнице в США Наталии Николаевне Ткачевой, должны быть выписаны только на имя Miguel Kireeff.

Напоминаем еще раз ее адрес: Mrs. N. Tkachov, 50 Cutler — #105, San Francisco CA, 94116, USA. Tel. (415)665-5234.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия—0.80 ам. долл.; Германия—1.80 н. м.; Франция—5 фр.; Италия—1100 лир; США—0.80 ам. долл.; Аргентина—150.- австр. В остальных странах—0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку—стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correio Argentino Sucursal 30 (B)	Franqueo pagado. Conces. N° 4233 Interes General. Conces. N° 3980
--------------------------------------	--